

СЛОВАРЬ “ПРОПИСНАЯ ИЛИ СТРОЧНАЯ?” КАК ВИД АСПЕКТНЫХ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ¹

© 2016 г. И.В. Нечаева

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Отдела культуры русской речи Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН,
121069, Россия, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2
inechaeva@mail.ru

THE DICTIONARY “CAPITAL OR SMALL LETTER?” AS BELONGING TO ASPECT ORTHOGRAPHICAL DICTIONARY TYPE

© 2016 Iya V. Nechaeva

Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher (Associate Professor level) at the V.V. Vinogradov Russian
Language Institute of the RAS, 18-2 Volkhonka Str., Moscow 121069, Russia
inechaeva@mail.ru

В статье освещается роль аспектного словаря “Прописная или строчная?” в орфографическом описании ономастики. Исследуются различные типы словарных единиц: моносемантические и полисемантические, однословные и неоднословные. Затрагивается вопрос о лингвистической концепции имени собственного и ее влиянии на правописание. Приводятся разнотипные словарные статьи и словарные комплексы, которые дают читателю инструмент различения орфографических оппозиций.

The article discusses the contribution made by the aspect dictionary “Capital or small letter?” to the orthographic description of onomastics. Different types of lexicographic units – mono- and polysemantic, one-word and more-than-one-word units – are examined. The linguistic concept of a proper name and its effect on spelling is touched upon. Different types of dictionary entries and complexes are cited to provide the reader with a tool for distinguishing orthographic oppositions.

Ключевые слова: орфография, лексикография, аспектный словарь, прописная буква (графема), однословные и неоднословные единицы, словарная статья, словарный комплекс.

Key words: orthography, lexicography, aspect dictionary, capital letter (grapheme), one-word and more-than-one-word units, dictionary entry, dictionary complex.

В типологии орфографических словарей определяются две группы лексикографических изданий: а) общие (универсальные) орфографические словари и б) словари, посвященные какой-либо одной проблеме правописания. К последним относятся словари “Слитно или раздельно?”, “Одно или два и?” и “Прописная или строчная?”.

Орфографические словари общего плана дифференцированы по объему и адресату: они могут быть большие, малые или карманные, с одной стороны, и универсальные (для широкого

адресата) или учебные, с другой. Данная дифференциация определена неодинаковой степенью полноты представления лексики и различным уровнем адаптации словарной информации.

Орфографические словари, посвященные одной теме, по своему статусу – аспектные. Принято считать, что аспектные словари описывают однопорядковые языковые единицы либо рассматривают лексику под определенным углом зрения, характеризуют ее отдельные свойства [1, с. 184–185]. Однотемным словарям данной группы свойственно и то, и другое: и определенная специфика лексического материала, вычленяемого по формально-графическому признаку, и акцент на орфографический аспект описания

¹ Статья написана при поддержке РГНФ в рамках проекта № 15-04-00434 “Лексикографическое представление современного русского литературного языка”.

словарных единиц. Аспектные орфографические словари сфокусированы на относительно узкой лексикографической задаче, и это предполагает углубленность ее разработки. Если словари общего типа отражают те или иные категории слов с различной степенью охвата (в зависимости от объема словаря и лингвистических установок его авторов), то словари одной темы стремятся к исчерпанности лексикографического решения, что можно считать одним из оправданий их существования.

Понятно, что графические особенности выделенных категорий слов являются в определенной мере показателем их языкового статуса. Это могут быть сложные слова (с точки зрения как синхронии, так и диахронии – “Слитно или раздельно?”), адъективно-причастные формы (которые не исключительно, но преимущественно составляют словарь “Одно или два н?”) или собственные имена и наименования (“Прописная или строчная?”). Но если первые из упомянутых словарей по своему составу в большей части словника пересекаются со словарями общего типа (соответствующие лексические пласты занимают в общих словарях значительную часть объема), то последний является едва ли не единственным пособием, посвященным правописанию ономастики. Дело в том, что до сих пор на протяжении длительного времени орфографические словари оставляли проблему прописной буквы за рамками предмета своего описания. Первым после большого перерыва словарем общего типа, включающим ономастическую лексику, стал “Русский орфографический словарь” [2]. Однако состав описываемых в нем онимов невелик и практически не затрагивает категорию неоднословных номинаций, которая вызывает наибольшие трудности, связанные с употреблением прописной буквы.

Формулировка названия аспектного орфографического словаря отражает его жанровую специфику. В самом формате наименований словарей этой группы заключена проблема орфографического выбора, который может оказаться сложным для пишущего. Случайно найденная вопросительная формула (“Слитно или раздельно?” – [3]) создала образец для последующих заголовочных номинаций². Вынесенная в заголовок орфографическая антиномия и единство основной лексикографической задачи предопределяют особенности макро- и микроструктуры словаря.

Рассмотрим эти особенности на примере словарей, регламентирующих употребление прописной буквы. (Следует сказать, что терминологически более точным является наименование *прописная графема*, поскольку понятие буквы обозначает совокупность омофоничных графем, занимающую одну позицию в алфавите [4, с. 146]; ср. пример А.А. Зализняка: слово *Анапа* начинается и кончается на одну и ту же букву, но графемы это разные – одна прописная и одна строчная. Однако в русской лингвистической традиции эти два понятия часто употребляются в одном значении.)

Периферийное положение ономастики по отношению к системе языка, позволяющее легко исключить ее из предмета рассмотрения общих словарей, относительно удобно для компактного описания в словаре “Прописная или строчная?”. (С точки зрения орфографии эта область также не относится к приоритетным: традиционно в правилах правописания основное внимание уделяется употреблению букв (гласных и согласных) и небуквенных знаков (например, дефиса), а не графемным различиям; прописная графема и правила ее употребления относятся к орфографической периферии.) Однако в системе языка онимы связаны с апеллятивами семантическими, деривационными и иными связями, тем самым создавая смысловое поле смежных понятий и соответствующих им лексем. Распределение лексики на онимо-апеллятивных полюсах (а иногда и на шкале постепенных смысловых переходов) – дело порой неочевидное; кроме того, движение семантики слова от собственного значения к нарицательному не всегда сопровождается изменением буквенного регистра. Поэтому показ различий в написаниях по признаку *прописная / строчная* – основная задача рассматриваемого типа словарей. Это предполагает включение в словарь, наряду с собственными именами, и смежных с ними нарицательных имен (например: *Цербер* ‘мифологический персонаж’ и *цербер*, перен. ‘бдительный и свирепый страж’; *Альфонс* ‘имя’ и *альфонс* ‘любовник, находящийся на содержании у женщины’; *Жигули*, геогр. ‘название холмов Приволжской возвышенности’ и *жигули* ‘автомобиль соответствующей марки’; *Бордо* ‘город во Франции’ и *бордо* 1. ‘сорт красного вина’, 2. ‘цвет’; *лев* ‘животное’ и *Лев* ‘человек, родившийся под соответствующим знаком зодиака’; *Цезарь* ‘родовое имя первых римских императоров’, напр. *Юлий Цезарь*, и *цезарь* ‘титул римских и византийских императоров’, напр. *двенадцать римских цезарей*; *Геркулес* ‘мифологический персонаж’ и *геркулес* 1. перен. ‘силач’, 2. биол. ‘на-

² Более позднее словарное издание, посвященное данной теме (автор Б.З. Букчина, 1998), имеет название “Слитно, раздельно или через дефис?”, что, конечно, более точно отражает проблематику и состав словаря.

звание жука’, 3. ‘название овсяной крупы’ и др.). В связи с этим словари описываемого жанра по своему составу не могут не быть гибридными.

Пионером в данной области лексикографии стал словарь Д.Э. Розенталя, впервые изданный в 1984 году [5] и включающий около 8500 слов и словосочетаний. Он представляет собой в основном список номинаций, расположенных в алфавитном порядке, но есть небольшое количество так называемых “опорных слов” – частотно встречающихся членов различных наименований, которые приводятся в соответствующей словарной статье, например:

факультет: исторический факультет МГУ, филологический факультет ЛГУ ...; *также в начале названия:* факультет журналистики МГУ ...

Совет Министров: Совет Министров Венгрии, Совет Министров ГДР ... (аналогично – *другие советы министров социалистических стран*)

совет министров: совет министров Италии, совет министров Франции ... (аналогично – *другие советы министров капиталистических стран*)

В словарь включены преимущественно составные названия различных политических и общественных организаций, учреждений и предприятий, административно-территориальных наименований, исторических событий, памятников, званий, знаков отличия и др. Его цель – дать пишущему непосредственный и, с учетом живых тенденций и образований новых номинаций, однозначный ответ на интересующий его вопрос о написании конкретного названия [5, с. 10]. Словарю удалось выполнить важную для своего времени упорядочивающую задачу; он выдержал несколько изданий.

Очевидно, что в области правописания ономастической лексики особую значимость имеет связь правописных решений с внеязыковой реальностью. Основная роль прописной заключается в парадигматическом либо контекстном выделении лексических единиц на основе их различных признаков (семантических, стилистических, по месту в составе высказывания и др.). Поскольку в стандартном тексте большая часть слов состоит из строчных графем, употребление прописной может создавать иллюзию не рядового явления, а исключительного, как бы возвышающегося над своим окружением (что поддерживается и визуальным впечатлением). Психолингвистический фактор правописания сопряжен в данном случае

с аксиологическим критерием применения графических средств. Аксиологический (оценочный) критерий орфографического выбора лингвистически не признан³, но реально действует (и даже расширяет сферу своего применения). Возможно также и идеологическое влияние при использовании прописной как инструмента оценки общественной значимости обозначаемого словом явления, что можно заметить по приведенным выше примерам (*Совет Министров* и *совет министров* в словаре Д.Э. Розенталя); см. также [7, с. 259–260]. Следствием всего этого является сильная экстралингвистическая составляющая правописных норм в отношении употребления прописной графемы и их особая подвижность в исторической перспективе.

Как мы знаем, в конце XX века произошедшие в России социально-политические перемены вызвали обновление общественных институтов и смену их наименований. Одновременно начался быстрый и постоянно возобновляемый процесс насыщения действительности новыми реалиями в области средств информации, науки, техники, спорта, бытовых атрибутов, товаров массового спроса, развлечений и многого другого. Это не могло не отразиться на языке как в плане пополнения его словаря, так и в плане развития смысловой сферы; произошел также частичный пересмотр языковых норм на некоторых языковых уровнях. В этом контексте вполне естественно, что на рубеже веков происходило активное обновление русской лексикографической базы по многим направлениям. Не менее актуально это было и для словарей ономастической лексики, в частности ее орфографического представления. И если другие словарные издания прошлых лет в целом еще пригодны для использования, то словарь Д.Э. Розенталя, отразивший свое время, в силу экстралингвистических причин потерял свою актуальность.

В 1999 году вышло первое издание нового словаря “Прописная или строчная?” трех авторов – В.В. Лопатина, И.В. Нечаевой, Л.К. Чельцовой [8]. (К настоящему времени словарь переиздавался уже не единожды)⁴. В нем реализована иная, более современная лексикографическая концепция по сравнению с предшественником; концеп-

³ Считается, что прописная графема должна служить разграничению онимов и апеллативов, а не положительного и отрицательного либо значительного и заурядного, см., напр. [6, с. 107].

⁴ Одно из изданий словаря имеет название “Как правильно? С большой буквы или с маленькой?” [8], выражающее стремление издателя обозначить предмет описания максимально доступным для неподготовленного читателя способом.

туальное обновление коснулось и содержания, и лексикографической формы. Если основной задачей первого словаря “Прописная или строчная?” было утверждение одиночных корректных написаний, то словарь 1999 года (и последующие его издания), помимо показа письменной формы слов и словосочетаний, ставит задачу доступными словарными средствами выявить логику нормообразования в данной области и дать инструмент различения тех случаев, для которых существует опасность ошибки (что реализуется на уровне словарной статьи). Разумеется, в словарь включено много новых собственных наименований, появившихся в языке после того, как словарь Д.Э. Розенталя перестал издаваться. Словарь трех авторов изначально насчитывал около 15 000 словарных единиц, затем его объем увеличился до 20 000; он представляет собой реестр номинаций различного происхождения, структуры и типа денотативных связей, стремящийся к исчерпывающей полноте (хотя абсолютную исчерпанность подобного материала в любой отрезок времени реально представить, конечно, невозможно в нашем динамично меняющемся мире). Таким образом, в словаре представлена и лингвистическая, и внеязыковая информация, что соответствует тенденциям современной лексикографии, тяготеющей к объединению лингвистического и энциклопедического аспектов словарного описания (см., например, [9, с. 6]).

Словарь “Прописная или строчная?” отражает прежде всего случаи неустойчивости написаний, по-разному обусловленные; это предопределяет его практическую направленность как словаря орфографических трудностей. Трудность принятия нормативного решения задается необходимостью совершения выбора – притом, что в правилах невозможно охватить регламентацией все конкретные случаи: в области прописной / строчной норма часто индивидуальна и зависит от традиции, а также от экстралингвистических факторов. Источники возможных затруднений в употреблении прописной vs. строчной графемы составляют две группы случаев: первые связаны в основном с семантикой словарных единиц, вторые – с их структурой.

По семантике единицы словаря составляют две большие группы: это а) моносемантические единицы и б) полисемантические (в том числе омонимические). В отношении последних очевидно, что многозначность предполагает необходимость смысловой дифференциации понятий (что может потребовать некоторых усилий) при графическом их обозначении на письме. Приведем примеры полисемантических

словарных единиц, решение по написанию которых в разных значениях предполагает подобную операцию распознавания.

Группа А→а (с изменением значения происходит замена прописной на строчную):

Атлант ‘мифологический персонаж’ – *атлант* ‘статуя’ – *атлант* ‘название первого шейного позвонка’;

Ахилл ‘мифологический персонаж’ – *ахилл* разг. ‘ахиллово сухожилие’;

Катюша ‘женское имя’ – *катюша* ‘название гвардейского реактивного миномета’;

Аляска ‘полуостров’ – *аляска* ‘куртка’;

Олимп ‘гора в Греции; в мифологии – место пребывания богов-олимпийцев’ – *олимп* перен. ‘избранный круг, верхушка общества’;

Калашиников ‘конструктор стрелкового оружия’ – *калашиников* разг. ‘автоматическое стрелковое оружие, автомат’.

Данный процесс распространяется и на целостные словосочетания:

Вавилонское столпотворение ‘библейский сюжет’ – *вавилонское столпотворение* ‘о суматохе, беспорядке’;

Табель о рангах ‘законодательный акт и система чинов в России XVIII – нач. XX в.’ – *табель о рангах* перен. ‘иерархия должностных лиц’;

Мужичок с ноготок ‘персонаж стихотворения Н.А. Некрасова’ – *мужичок с ноготок*, перен. ‘о низкорослом человеке или о ребенке’.

Группа а→А (с изменением значения происходит замена строчной на прописную):

запад ‘сторона света’ – *Запад* ‘страны Западной Европы и Северной Америки’;

остров ‘часть суши, окруженная водой’ – *Остров* ‘название города’;

близнецы ‘одновременно рожденные дети одной матери’ – *Близнецы* ‘о человеке, родившемся под зодиакальным созвездием Близнецов’;

бык ‘животное’ – *Бык* ‘человек, родившийся в соответствующий год по восточному календарю’.

К этой же группе семантических (и опосредованно – графических) модификаций относятся многочисленные так называемые символические наименования, применяемые в различных областях, например *театр* “Современник”, *кинотеатр* “Горизонт”, *орден Дружбы*, *приз* “Золотая бутса”, *туалетное мыло* “Ландыш” и многое другое.

Группа А→А (развитие значения не влияет на изменение буквенного регистра):

Венера ‘мифологический персонаж’ – *Венера* ‘о красивой девушке, женщине’;

Мекка ‘город, религиозный центр ислама’ – *Мекка* перен. ‘место паломничества почитателей кого-чего-н.’, напр. *Париж – туристическая Мекка*.

Волга ‘река’ – “*Волга*” ‘автомобиль’

и др.

Моносемантические единицы представлены не всеми тематическими группами: так, в словарь не включаются общеизвестные антропонимы, простые (однословные) общеизвестные топонимы и т.п. Напротив, с максимальной возможной полнотой в словарь помещаются неоднословные моносемантические единицы и слова, представляющую ту или иную орфографическую проблему, напр. имеющую в своем составе служебные элементы.

Среди моносемантических единиц выделяется категория слов, которые, несмотря на единство семантики, могут, как и полисемантические, иметь две противопоставленных орфограммы. У таких единиц неоднозначность их отображения на письме связана с употреблением их в различных дискурсах. Примеры:

Президент ‘глава государства’ – в текстах официальных документов: *Президент Российской Федерации, Президент Французской республики, Управление делами Президента РФ*; *президент* – в иных контекстах: *выборы президента, президент Б.Н. Ельцин, встреча двух президентов, рейтинг президента*;

Папа Римский ‘глава католической церкви’ – при официальном титуловании: *Папа Римский Франциск совершил таинство крещения в Сикстинской капелле Апостольского дворца; папа римский* – в неофициальных контекстах: *резиденция папы римского, выборы папы римского, папа римский Иоанн Павел II*;

автор – в обычной речи: *автор статьи, автор опубликовал свое произведение, книга двух авторов*; *Автор* – в тексте издательского договора: *права и обязанности Автора, Издательство обязуется выплатить Автору гонорар в виде 10% роялти*;

ваше (его, её) величество – в нейтральных текстах; *Ваше (Его, Её) Величество* – при официальном титуловании монарха и др.

В остальных случаях моносемантические единицы нормативно имеют одно написание⁵, хотя и не всегда ясно обоснованное.

Существуют и более сложные случаи, когда семантические и дискурсивные различия оказывают одновременное влияние на орфографию слова, и это показывается в словаре. См., например, следующий комплекс словарных статей:

⁵ В соответствии с русской орфографической традицией орфографические варианты не допускаются, написание должно быть единственным (ср. большую толерантность в этом отношении, например, английской орфографии). Это создает дополнительные орфографические трудности для слов с неясным онимо-апеллятивным статусом, поскольку вынуждает к принятию однозначного правописного решения при отсутствии для этого достаточных лингвистических оснований.

1. **бог**, -а, мн. -и, -ов, *напр.*: бог Аполлон, боги Олимпа, Марс – бог войны, артиллерия – бог войны (*перен.*)

2. **Бог**, -а (в христианстве и других монотеистических религиях: единое верховное существо), *напр.*: верить в Бога, молиться Богу

3. **бог**, -а (в ряде выражений преимущ. междометного и оценочного характера; употр. вне прямой связи с религией), *напр.*: ей-богу, бог ты мой, бог его знает, бог знает что (*выражение возмущения*), дай бог (*высокая оценка чего-н.*), не дай бог, помилуй бог (*выражение несогласия или удивления*), не бог весть, не бог знает что, не слава богу (*неблагополучно*), ради бога (*пожалуйста, очень прошу*), убей (меня) бог, как бог на душу положит, давай бог ноги; вот вам бог, а вот порог; иди ты к богу (в рай); ни богу свечка, ни черту кочерга

Орфографическая проблема начальной графемы у ономастической лексики связана с тем, что не существует бесспорной концепции имени собственного [10, с. 88], [7, с. 249]. Критерии, определяющие имя собственное, не абсолютны. В теории для онимов характерна непосредственная связь с денотатом, они несут в себе десемантизирующую составляющую и не обозначают понятие (поддающееся дефиниции), а являются лишь меткой для какого-л. объекта [10, с. 56–57]; при этом онимы выполняют функцию индивидуализации понятия и указывают на единичность обозначаемого ими денотата.

На практике, однако, мы имеем картину гораздо более сложную: существуют вторичные онимы, сохраняющие семантику апеллиатива (в том числе дефисно пишущиеся, а также структурные компоненты неоднословных онимов), например *Вознесение, Троица, Рождество, Всевышний* (религиозные понятия), а также *Стена Плача* (в Иерусалиме), *Возрождение* (историческая эпоха) и др.; *Плиний Младший, Лоренцо Великолепный, Феофан Затворник, Иоанн Креститель, Болеслав Храбрый, Авдотья Рязаночка, Царевна Лебедь, царевна Несмеяна, Кощей Бессмертный, Незнайка, синьор Помидор, Синяя Борода, Иванушка-дурачок*; и др. Вообще процессы индивидуализации и обобщения относительно: одно и то же слово может быть гиперонимом по отношению к одному наименованию и гипонимом по отношению к другому (ср. *человек* – *ученый* – *лингвист* – *этимолог* – *профессор Иванов*); встречаются апеллиативы, обозначающие уникальный объект (*взошло солнце, светит луна, нет правды на земле, передать по радио*) и онимы, допускающие множественность (*Битлы* разг. участники группы “Битлз”, *Данаиды* мифол.; *один из “Песняров” поет соло; в классе три Наташи*;

в селе проживает двенадцать Смирновых). При этом написания однотипных единиц в отношении употребления прописной графемы традиционно могут различаться: так, принято писать *Царевна-лягушка*, но *Царевна Лебедь*, *Иван Царевич*, но *Иванушка-дурачок*. В силу этого обстоятельства авторы рассматриваемого нами словаря делают установку на максимальную лексическую заполняемость тематических полей, не полагаясь на иллюзию очевидности тех или иных индивидуальных различий. Так, на основе презумпции избыточной информативности в словаре представлены такие, например, ряды, как *альтинг*, *бундестаг*, *меджлис*, *риксдаг*, *сейм*, *сенат*, *конгресс*, *палата общин*, *палата лордов*, *Верховная рада*, *Государственная дума*⁶ ... ('законодательные органы разных стран'); *Авеста*, *Библия*, *Евангелие*, *Коран*, *Талмуд*, *Пятикнижие*, *Псалтырь*, *Триодь*, *Типикон*, *ирмологий*, *молитвослов*, *часослов*, *служебник*, *требник*, *октоих*, *гимнарий*, *сакраментарий* ... ('религиозные, в том числе богослужебные, книги') и др.

Существуют также особые, переходные, случаи, когда слово по своему статусу является не вполне онимом и не вполне апеллятивом. Обычно при этом говорят о неполном переходе собственных в нарицательные или нарицательных в собственные, условном употреблении тех или иных наименований, неокончательной утрате связи с носителем имени и т.п. Но надо сказать, что даже явное обобщение значения, приобретение словом соответствующих коннотаций, апеллятивация не всегда ведут к понижению буквенного регистра. В группе имен, относящихся к человеку, не играет решающей роли даже употребление плюральных форм, например: "*новые Сноудены в США*", "*реальные Гарри Поттеры в борьбе со злом*" (примеры из интернета). Подобные единицы, имеющие переходный статус, также представлены в словаре, например *Обломов* 'русский тип бездеятельного человека', *Плюшкин* 'тип скряги', *Кулибин* 'изобретатель', *Джеймс Бонд* 'тип супермена', *Ален Делон* 'красавец', *Ромео* 'о влюбленном', *Рокфеллер* 'об очень богатом человеке' и т.п.

При наблюдении за спонтанной письменной практикой можно заметить активные процессы о н и м и з а ц и и некоторых понятий, находящихся на различных стадиях перехода. Это относится

к таким, например, номинациям, как *б/Ближнее / д/Дальнее зарубежье*, *п/Перестройка*, *х/Холодная война*, которые в настоящий момент испытывают частичную десемантизацию исходного понятия при усилении номинативной функции: семантика апеллятива частично сохраняется, но историко-политические или геополитические ассоциации выходят на первый план [11, с. 49]. К сожалению, при установке на безвариантность русской орфографии незавершенность процесса перехода показать лексикографически крайне сложно.

Правописание производных от собственных имен — тривиальная орфографическая трудность в отношении обозначения начальной графемы. Несмотря на наличие довольно четких правил⁷, действует психолингвистический фактор графической аналогии у однокоренных слов. Поэтому производные от собственных имен, в основном оттопонимические прилагательные, но также и существительные типа *гапонщина*, *распутинщина*, *пугачёвщина* (не путать со словами типа *Псковщина*, *Самарщина*, *Вологодчина*, которые сами являются собственными именами), достаточно полно приводятся в словаре.

Несмотря на то, что словарь описываемого жанра нацелен на решение лишь одной, достаточно узкой, лексикографической задачи, в нем, посредством приведения полных орфограмм лексических единиц, попутно затрагиваются и другие орфографические проблемы, касающиеся собственных имен и наименований, например употребление буквы "ё", удвоенных согласных, дефиса, апострофа, кавычек и др. Хотя орфографию собственных имен и не следует отделять от орфографии нарицательных, но выделить в особый раздел, по мнению А.А. Реформатского, можно и нужно, поскольку в правописании собственных меньше обязательной унификации и больше индивидуального [12, с. 7]. Особенно это касается редких, малоизвестных и иноязычных по происхождению имен и наименований. (Примеры: *Ахумаразда*, *Асмодей*, *Аум Синрикё*, *Ачхой-Мартан*, *Балчуг*, *Бeverли-Хиллз*, *Беккер-стрит*, *Бодуэн де Куртенэ*, *бодхисатва*, *Бхагават-гита*, *Бялыницкий-Бируля*, *Валгалла*, *Варавва*, *Варангер-фьорд*, *Венера Каллигига*, *вилайет*, *Гайавата*, *Гайд-парк*, *Ку-клукс-клан*, *Ла-Валлетта*, *Макдоналдс*, *Мюнхаузен*, *Одигитрия*, *Саграда Фамилия*, *Скотленд-Ярд*, *Халхин-Гол*, *Чио-Чиосан* и др.) Поэтому в словаре "Прописная или

⁶ В соответствии с правилом и словарной фиксацией номинация *Государственная дума* должна писаться с единственной прописной в начале первого слова, однако в узусе данная норма последовательно не соблюдается (обычно пишут с прописной оба слова), что позволяет ставить вопрос о ее состоятельности.

⁷ По правилам, существительные и относительные прилагательные, образованные от собственных имен, пишутся со строчной буквы, а притяжательные прилагательные — с прописной.

строчная?”, помимо основной, могут решаться и дополнительные орфографические задачи путем фиксации таких слов и словосочетаний в корректном написании.

Вторая группа правописных проблем ономастики и соответствующих словарных единиц связана не со значением, а со структурой номинации.

По структуре словарные единицы подразделяются на однословные и неословные. В отношении неословных возможны два варианта орфографирования: с прописной пишется а) только первое слово номинации (плюс входящие в нее онимы) или б) все составляющие данное наименование слова. По общему правилу, в большинстве такого рода номинаций по русской письменной традиции⁸ повышенным буквенным регистром отмечается только первое слово – кроме личных составных имен, географических и административных названий (за исключением родовых понятий, пишущихся со строчной графемы) и названий некоторых организаций мирового значения (например, *Организация Объединенных Наций*). Лексические типы неословных единиц:

антропонимы: *Мария Египетская, Диоген Лаэртский, Джон Ячменное Зерно, Медной Горы Хозяйка, Марина Мнишек, Генрих Наваррский, Симеон Столпник, Лу Синь, Ким Чен Ир, сватья баба Бабариха ...*;

топонимы и административные названия: *Северный Донец, Нагорный Карабах, мыс Доброй Надежды, Верхняя Волга, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Антигуа и Барбуда, Пушкинские горы, Лазурный Берег, Площадь Звезд, Выборгская сторона, Пять углов, Поцелуев мост, Лебяжья канавка, Сивцев Вражек, Покровские Ворота, Зацепский Вал*⁹ ...;

астронимы и космонимы: *Млечный Путь, Проксима Центавра, Малая Медведица, созвездие Гончих Псов, Большая туманность Ориона ...*;

хрононимы: *Средние века, Смутное время, Петровская эпоха, допетровская эпоха, Серебряный век, Новое время, космический век ...*;

названия исторических событий: *Крестовые походы, Столетняя война, Зборовское сражение, Крым-*

ская конференция, Брестский мир, Стояние на реке Угре, Варфоломеевская ночь, Хлебные бунты ...;

названия различных предприятий, учреждений, организаций: *Международный валютный фонд, Институт Франции, Медицинский колледж РАМН, Красный Крест, театр Ла Фениче, ДК металлургов ...*;

названия дворцов, замков, храмов, монастырей, заповедников и др.: *Зимний дворец, Фонтанный дом, вилла Боргезе, Инженерный (Михайловский) замок, замок Иф, собор Парижской Богоматери, Собор Святого Петра, храм Всех Святых, мечеть “Купол скалы”, Симонов монастырь, Выгорецкая пустынь, Зеравшанский заповедник, Беловежская Пуща ...*;

названия культурных артефактов: *Младшая Эдда, Лунная соната, Медный всадник, Ростральные колонны, Пергамский алтарь, Сикстинская Мадонна, Янтарная комната ...*;

названия наград, призов, знаков отличия: *Звезда кавалера ордена Гроба Господня, орден Почетного легиона, орден “Мать-героиня”, медаль “Ветеран труда”, Нобелевская премия, Золотая пальмовая ветвь, приз “Золотая маска”, почетная грамота, бронзовая медаль ...*

и мн. др.

Чрезвычайно продуктивные ряды номинаций образуют следующие слова:

большой (Большая Обь, Большая Курильская гряда, Большие Зондские острова, Большое Магелланово облако, Большие Вязёмы, Большое Болдино, Большая Бронная, Большой Каменный мост, Большой драматический театр, Большой Кремлёвский дворец ...);

малый (Малые Карпаты, Малые Антилиские острова, Малый Абакан, Малый Гнезниковский переулок, Малый зал Московской консерватории, Малый Эрмитаж ...);

великий (Великий Устюг, Великие Луки, Великое княжество Литовское, Великие озёра, Великий океан, Великая французская революция, Великая Китайская стена, Великие Моголы, Великие географические открытия, Великий немой, Великая седмица, Великий инквизитор ...);

новый (Новый Арбат, Новый Афон, Новый Завет, Новый Орлеан, Новый Уренгой, Новый Эрмитаж ...);

первый (Первая мировая война, Первый (1-й) Белорусский фронт, Первый (1-й) Монетчиковский переулок, Первая (1-я) градская больница, Первое мая, Первый Спас, Первый (1-й) концерт для фортепьяно с оркестром П.И. Чайковского ...);

верхний (Верхняя Вольта, Верхний Рейн, Верхняя Масловка, Верхние поля ...);

нижний (Нижнее Поволжье, Нижний Новгород, Нижняя Австрия, Нижняя Тунгуска ...);

восточный (Восточная Сибирь, Восточные Карпаты, Восточный Памир, Восточный Каменный остров ...);

западный (Западная Европа, Западная Сахара, Западный Буг, Западный шельфовый ледник, Западная церковь ...);

⁸ По словам Я.К. Грота, “держась принятого принципа не расточать больших букв, следует начинать такую буквою только первое слово подобных названий, напр. *Государственный совет, Академия наук, Преображенский полк, Тульская губерния, Министерство внутренних дел, Зимний дворец, Сенная площадь, Каменный мост, Страстная неделя, Морской корпус, Штурманское училище*” [13, с. 360].

⁹ По правилу, нарицательные существительные в составе географических и административных названий пишутся с прописной буквы, если они употреблены не в своем собственном значении, ср. приведенные примеры *Сивцев Вражек* (переулок), *Покровские Ворота* (площадь), *Зацепский Вал* (улица), а также *Золотой Рог* (бухта), *Кузнецкий Мост* (улица), *Марьина Роща* (район) и т.п.

северный (*Северный Кавказ, Северная Ирландия, Северная Дакота, Северный полюс, Северный морской путь, Северное полушарие, Северная война, Северная столица ...*);

южный (*Южная Африка, Южная Корея, Южные Курилы, созвездие Южный Крест, Южный полярный круг, Южное Пассатное течение, Южный федеральный округ ...*);

российский (*Российская академия музыки им. Гнесиных, Российская торгово-промышленная палата, Российский гуманитарный научный фонд, Российское информационное агентство "Новости", Российский музей леса, Российский университет дружбы народов, Российский торгово-финансовый союз ...*);

государственный (*Государственный герб РФ, государственная граница, Государственная премия, Государственный антимонопольный комитет РФ, Государственный фонд занятости населения РФ, Государственный академический Большой театр России, Государственная Третьяковская галерея, Государственный музей-заповедник "Коломенское", Государственный научно-исследовательский центр изучения природных ресурсов ...*);

международный (*Международная ассоциация сейсмологов, Международный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд, Международная конвенция о беженцах, Международная космическая станция, Международная организация уголовной полиции, Международная федерация гимнастики, Международный женский день, Международный театральный фестиваль им. А.П. Чехова ...*)

и т.п.

Орфографическая проблема употребления прописной графемы у однословных словарных единиц касается прежде всего композитов, пишущихся через дефис. Подобные единицы на письме могут иметь одну прописную в начале слова или две прописных – в начале каждой из частей, разделенных дефисом. Иногда такие слова входят в состав неоднословных номинаций. Поэтому слова с дефисным написанием широко представлены в словаре.

В орфографических правилах, которые построены по принципу регламентации различных семантических разрядов лексики (географические названия, астрономические названия, названия исторических эпох, названия, связанные с религией и др.), не разъясняется логика нормообразования в данной области, но всё же словарный материал позволяет заметить наличие определенной системы. Правописание зависит от характера и происхождения номинации. Примеры:

Абу-Даби, Ай-Петри, Курган-Тюбе, Ла-Мани, Сьерра-Невада; Книппер-Чехова, Сухотина-Толстая ... (номинации аналогичны тем неоднословным наименованиям, в которых все слова пишутся с прописной);

Гайд-парк, "Геликон-опера", Горбачев-фонд, Курбан-байрам, Царь-колокол ... (номинации аналогичны тем неоднословным наименованиям, в которых только первое слово пишется с прописной);

Южно-Американская платформа ← Южная Америка, Северо-Атлантическое течение ← Северная Атлантика ... (номинации образованы от неоднословных собственных наименований, в которых все слова пишутся с прописной);

Горно-металлургическая компания ← горная металлургия, Военно-исторический архив ← военная история ... (номинации образованы от нарицательных словосочетаний);

Баба-яга, Муха-цокотуха, Жар-птица, Чудо-юдо-рыба-кит ... (написание соответствует традиции).

В словаре фиксируется также ряд единиц, имеющих прописную графему не в начале, а в середине слова (что на первый взгляд кажется парадоксальным). Это слова с начальной частью пол- (*пол-Европы, пол-Москвы*) и притяжательные дериваты от двусловных имен типа *тётя Валя, баба Дуся, дядя Степа: тётти-Валин, бабы-Дусин, дяди-Стётин*.

Другая проблемная группа структурно сложных единиц (однословных и неоднословных) – онимы, имеющие в своем составе служебные элементы (русские и иноязычные). Существует правило, по которому такие элементы (артикли, предлоги и другие служебные слова) должны писаться со строчной графемы; однако, поскольку написание подобных имен в максимальной степени подчиняется традиции, а у иноязычных единиц может также зависеть от орфографии языка-источника, встречаются различные случаи (иногда обнаруживающие нормативную непоследовательность). Примеры из словаря:

Ростов-на-Дону, Франкфурт-на-Майне, Рио-де-Жанейро, Шарм-эль-Шейх, Дар-эс-Салам, Шато-дю-Луар, Па-де-Кале, Ла-Мани, Ла Скала, Ван-дер-Ваальс, Васко да Гама, Ди Каприо, Кёр-оглы, Гарун аль-Рашид, аль-Капоне, Абу Али ибн Сина, Турсун-заде, д'Артаньян, Д'Аламбер, Лже-Нерон, Лжедмитрий, Шарль Де Костер, де Голль, Людвиг Ван Бетховен, Ван Гог и др.

Развитие словарного решения орфографических проблем ономастики на рубеже XX – XXI веков шло как по пути включения новых разрядов словарных единиц (имеется в виду не только неологическая лексика, но и расширение круга тематических групп, попадающих в поле зрения лексикографа), так и путем поиска иных способов их описания. Лексикографическая концепция словаря не в меньшей мере, чем в макроструктуре, реализуется на уровне его словарной статьи – или словарного комплекса, объединяющего несколько структурных единиц словаря в единое целое.

Словарная статья словаря “Прописная или строчная?” [8] имеет несколько разновидностей, определяемых дифференцированностью описываемого языкового материала. Наиболее простой вид имеет статья, в которой показана письменная форма того или иного наименования без пояснений или с минимальными указаниями на значение данного наименования и его произношение (знак ударения). Примеры:

Юго-Западная Азия
Юго-Западная Африка
Юго-Западная железная дорога
Юго-Западная Русь
Юго-Западный Китай
Юго-Западный (*мыс*)

Иногда добавляются минимальные сведения нелингвистического характера:

Юго-Западный административный округ (*в Москве*)

Юго-Западный фронт (*в Великой Отечественной войне*)

Другую разновидность представляет словарная статья, заглавием которой является слово, входящее в ряд номинативных словосочетаний, которые приводятся в ней в качестве иллюстративных примеров (прообразом данной структурной единицы послужили “опорные слова” словаря Д.Э. Розенталя):

бастион, -а (*крепостное укрепление*), *напр.*: Головкин бастион, Государев бастион, Трубецкой бастион (*в Петропавловской крепости*), Четвертый (4-й) бастион (*в Севастополе во время Крымской войны*)

грамота, -ы (*документ; письмо, послание, ист.*), *напр.*: ратификационная грамота, верительные грамоты, почетная грамота, жалованная грамота (*ист.*), дарственная грамота (*ист.*), договорная грамота (*ист.*), закладная грамота (*ист.*), Двинская уставная грамота (*ист.*), Псковская судная грамота (*ист.*)

Как видно, к собственным именам (наименованиям) здесь относится не заголовочное слово, а некоторые из иллюстрирующих словосочетаний. Именно иллюстративная часть и несет основную содержательную нагрузку данной структурной единицы, сочетая в себе языковую и внеязыковую информацию, которая может быть интересна читателю.

Словарные статьи третьего типа посвящены словам, для которых актуальность описываемой нами орфографической проблемы связана с употреблением в одном устойчивом сочетании (реже – в двух или нескольких):

Бельведерский: Аполлон Бельведерский
Басманная: Новая Басманная, Старая Басманная (*улицы в Москве*)

Особенностью рассматриваемого нами словаря [8] является новая форма подачи информации – объединение словарных статей в виде комплекса, включающего все пограничные случаи. Это касается в основном полисемических и омонимических единиц, выражаемых единым графическим словом, которые могут на письме иметь (а могут и не иметь) различия по буквенному регистру. Словарный комплекс представляет собой ряд пронумерованных словарных статей с минимально необходимыми пояснениями. Данный лексикографический прием позволяет сделать наглядными те смысловые, денотативные и дистрибутивные связи и различия, которыми обусловлен выбор прописной / строчной на письме. Примеры:

1. Ампер, -а: закон Ампера, теорема Ампера

2. ампер, -а (*ед. измер.*)

1. академия, -и (*не в начале названий учреждений*), *напр.*: Российская академия наук, Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева, Военная академия им. М.В. Фрунзе, Дипломатическая академия МИД, Финансовая академия при Правительстве РФ

2. Академия, -и (*философская школа Платона в Афинах*)

3. Академия, -и (*как первое слово в названиях учреждений*), *напр.*: Академия Российская (*ист.*), Академия наук СССР, Академия военных наук, Академия народного хозяйства при Правительстве РФ, Академия гражданской авиации, Академия славянской культуры, Академия русского балета им. А.Я. Вагановой ...

4. Академия, -и (*в геогр. названиях – в знач. “имени”*): хребет Академии Наук (*на Памире*), залив Академии (*в Охотском море*)

1. Лев Толстой

2. Лев-Толстой, -ого (*станция и поселок*)

1. пятница, -ы (*день недели; в названиях отмечаемых церковью знаменательных дней*), *напр.*: Великая пятница, Страстная пятница

2. Пятница, -ы, м. (*лит. персонаж*)

3. Пятница, -ы: Параскева Пятница

1. форум, -а (*главная площадь в городах Древнего Рима*), *напр.*: форум Августа, форум Траяна (*в Риме*)

2. форум, -а (*перен.: представительное собрание*), *напр.*: Всемирный экономический форум (Давосский форум), Всероссийский промышленно-экономический форум, Всемирный молодежный музыкальный форум

1. яр, яра (*овраг*)

2. Яр, Яра (*поселок*)

3. Яр, Яра (*как второе слово составных названий населенных пунктов*), *напр.*: Часов Яр (*город*), Белый Яр, Светлый Яр (*поселки*), Каменный Яр, Черный Яр (*села*), Капустин Яр; *также*: Бабий Яр

Как видим, словарные комплексы объединяют в себе статьи различных типов, обусловленных многообразием языкового материала, которое может выражаться на письме неодинаковой орфографией заглавного слова, относящейся не только к начальной графеме (ср. *Лев Толстой* / *Лев-Толстой*), – но могут быть и случаи полного совпадения написаний (напр., *форум*). Наиболее типичный случай представляет комплекс статей *академия* / *Академия*.

Многие словарные статьи снабжены вспомогательным материалом, выполняющим роль инструмента смыслового и сочетаемостного различения орфографически неоднотипных случаев. Это различные пометы (*перен.*, *разг.*, *ист.* и др.) и краткие толкования. Аналогичную роль выполняют и типовые иллюстративные диагностические контексты, а также комментарии о сфере употребления слова или наименования (напр., *при официальном титуловании* и т.п.).

Таким образом, в обсуждаемом словаре сочетаются списочный и комплексный способы подачи материала, что позволяет не только зафиксировать нормативную письменную форму онима или смежного с ним апеллятива, но и компактно показать весь участок тематического поля, заполняемый смежными понятиями и обозначающими их лексемами. При этом одновременно решаются дескриптивная и нормативная задачи в области ономастики в аспекте применения графических регистровых различий. Словарь “Прописная или строчная?” представляет собой также полуэнциклопедический справочник собственных имен и наименований, современных и отражающих ушедшие реалии, данных в нормативном написании.

Перспективы развития аспектной орфографической лексикографии нам представляются, во-первых, в расширении списка однотемных орфографических словарей. В этом отношении лексикографический потенциал достаточно велик: возможно создание новых словарей с антимонимически обозначенной темой, типа “*Не* или *ни*?”, “Одиночная или удвоенная согласная?” и даже “*Э* или *е*?” и подобных. Во-вторых, возможно создание оригинального и подробного словаря “Прописная или строчная?”, систематизированного по лексико-семантическим категориям (и снабженного аппаратом поиска востребованных единиц), что могло бы еще больше усилить его экстралингвистическую составляющую.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Учеб. пособие. 2-е изд., стер. М., 2009. [Krysin, L.P. *Sovremennyy russkiy yazyk. Leksicheskaya semantika. Leksikologiya. Frazeologiya. Leksikografiya. Ucheb. posobie. 2-e izd., ster.* [Contemporary Russian Language. Lexical Semantics. Lexicology. Phraseology. Lexicography. A Study Book. 2nd ed.]. Moscow, 2009.]
2. Русский орфографический словарь. / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. / Отв. ред. В.В. Лопатин. М., 1999; 2-е изд., испр. и доп. – М., 2005. [Russkiy orfograficheskiy slovar. Rossiyskaya akademiya nauk. In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova. Otv. red. V.V. Lopatin [The Russian Orthographic Dictionary. The Russian Academy of Sciences. The V.V. Vinogradov Russian Language Institute. Lopatin, V.V. (Ed.)]. Moscow, 1999. 2-e izd., ispr. i dop. [2nd ed., Revised and Enlarged]. Moscow, 2005].
3. Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П., Чельцова Л.К. Слитно или раздельно? (Опыт словаря-справочника). Под ред. Д.Э. Розенталя. М., 1972; 2-е изд. – М., 1976; 3-е изд., испр. и доп. (Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П.) – М., 1982; 6-е изд. – М., 1987. [Bukchina, B.Z., Kalakutskaya, L.P., Cheltsova, L.K. *Slitno ili razdelno? (Opyt slovary-spravochnika). Pod red. D.E. Rozentalya* [In One Word or Separately? (Assay Reference Guide) Rozental, D.E. (Ed.)]. Moscow, 1972. 2-e izd. [2nd ed.] Moscow, 1976. 3-e izd., ispr. i dop. (Bukchina b.z., Kalakutskaya l.p.) [3^d ed. Revised and Enlarged (Bukchina, B.Z., Kalakutskaya, L.P.)] Moscow, 1982. 6-e izd. [6th ed.] Moscow, 1987.]
4. Зализняк А.А. О понятии графемы. // Balcanica. Лингвистические исследования. М., Наука, 1979. [Zaliznyak, A.A. [On the Concept of Grapheme] Balcanica. *Lingvisticheskie issledovaniya* [Linguistic Studies]. Moscow, Nauka Publ., 1979.]
5. Розенталь Д.Э. Прописная или строчная? Опыт словаря-справочника. М., 1984. [Rozental, D.E. *Propisnayailistrochnaya? Opytslovary-spravochnika* [Capital or Small Letter? Assay Reference Guide]. Moscow, 1984.]
6. Иванова В.Ф. Трудные вопросы орфографии. М., 1975. [Ivanova, V.F. *Trudnye voprosy orfografii* [Tricky Issues of Orthography]. Moscow, 1975.]
7. Чельцова Л.К. О правилах употребления прописной буквы // Лингвистические основы кодификации русской орфографии. М., 2009. [Cheltsova, L.K. [On the Rules of Capitalization] *Lingvisticheskie osnovy kodifikatsii russkoj orfografii* [Linguistic Principles of Codification of Russian Orthography]. Moscow, 2009.]
8. Лопатин В.В., Чельцова Л.К., Нечаева И.В. Прописная или строчная? Орфографический словарь русского языка. М., АСТ-ПРЕСС, 1999 [Lopatin,

- V.V., Cheltsova, L.K., Nechaeva, I.V. *Propisnaya ili strochnaya? Orfograficheskij slovar russkogo yazyka* [Capital or Small Letter? A Russian Orthographic Dictionary]. Moscow, Ast-Press Publ., 1999.]; Лопатин В.В., Нечаева И.В., Чельцова Л.К. Как правильно? С большой буквы или с маленькой? Орфографический словарь. М., Астрель, 2002, 2005 [Lopatin, V.V., Nechaeva, I.V., Cheltsova, L.K. *Kak pravilno? s bolshoj bukvy ili s malenкой? Orfograficheskij slovar* [Which is Correct? Capital or Small Letter? An Orthographic Dictionary]. Moscow, Astrel Publ., 2002, 2005]; Лопатин В.В., Нечаева И.В., Чельцова Л.К. Прописная или строчная? Орфографический словарь. М., ЭКСМО, 2009, 2011. [Lopatin, V.V., Nechaeva, I.V., Cheltsova, L.K. *Propisnaya ili strochnaya? Orfograficheskij slovar* [Capital or Small Letter? An Orthographic Dictionary]. Moscow, Eksmo Publ., 2009, 2011].
9. Апресян Ю.Д. Лексикографическая концепция Нового большого англо-русского словаря // Новый большой англо-русский словарь. В 3-х тт. Под общ. рук-вом д.ф.н., проф. Э.М. Медниковой и академика Ю.Д. Апресяна. Т. 1. М., 1993. [Apresyan, Yu.D. [Lexicographic Conception of the New English/Russian Dictionary] *Novyj bolshoj anglo-russkij slovar. V 3-kh tt. Pod obsch. ruk-vom d.f.n., prof. E.M. Mednikovoj i akademika Yu.D. Apresyana. T. 1* [The New English/Russian Dictionary. In 3 Vols. Gen. Ed. Doctor of Philological Sciences, Professor Mednikova, E.M. and Academician Apresyan, Yu.D. Vol. 1]. Moscow, 1993].
 10. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., 1973. [Superanskaya, A.V. *Obschaya teoriya imeni sobstvennogo* [The General Theory of the Proper Noun]. Moscow, 1973].
 11. Нечаева И.В. Прописная vs строчная в современном письме: источники нестабильности написаний // Верхневолжский филологический вестник. – Ярославль, 2015. – № 1. [Nechaeva, I.V. [Capital vs Small Letter in Contemporary Written Language: Sources for Inconsistent Spelling Practices]. *Verkhnevolzhskij filologicheskij vestnik* [Verhnevolzhski Philological Bulletin]. Yaroslavl, 2015, N. 1].
 12. Реформатский А.А. Орфография собственных имен // Орфография собственных имен. М., 1965. [Reformatsky, A.A. [Orthography for Proper Nouns] *Orfografiya sobstvennykh imen* [Orthography for Proper Nouns]. Moscow, 1965.]
 13. Грот Я.К. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне. СПб., 1876. [Grot, Ya.K. *Spornye voprosy russkogo pravopisaniya ot Petra Velikogo donyne* [Debatable Cases Concerning the Russian Spelling from Peter the Great to Our Times]. St. Petersburg, 1876.]